

Книги Анджея Ясинского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

НИК

НИК. ЮЗЕР

НИК. СТИХИЙНИК

НИК. АДМИН

НИК. БЕГЛЕЦ

НИК. ЧАРОДЕЙ

(в двух томах)

НИК. АСТРАЛЬЩИК

(в двух томах)

НИК. ЗЕМЛЯНИН

(в двух томах)

В соавторстве с Дмитрием Коркиным
ТОЛЛЕУС, ИСКУСНИК ИЗ КОРДОСА
ТОЛЛЕУС. ИЗГОЙ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДЖЕЙ ЯСИНСКИЙ

НИК.

ЗЕМЛЯНИН

РОМАН В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ 1

Москва. 2017
Э АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Я81

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1063

Художник
И. Воронин

Ясинский А.

Я81 Ник. Землянин: Фантастический роман в двух томах.
Т. 1. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. —
314 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2464-1
ISBN 978-5-9922-2465-8 (т. 1)

Земля, дом родной... Так думал Ник, вдохнув воздух сибирской тайги, где он оказался после перехода в этот мир. Однако, пока Ник был на Лунгрии, мир Земли не стоял на месте и испытал на себе то, что в прошлом не раз сносило с поверхности планеты целые цивилизации. Но в этот раз цивилизация выстояла. И изменилась. И даже кое-какая родня осталась в живых. Сможет ли Ник найти себя в новых декорациях, на которые так щедро Вселенная?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2464-1
ISBN 978-5-9922-2465-8 (т. 1)

© Анжей Ясинский, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ГЛАВА 1

Служба безопасности России

У широкого панорамного окна кабинета, расположенного на втором этаже здания, стоял высокий мужчина средних лет. Подтянутость его фигуры однозначно говорила о том, что он и спорт неразрывно связаны. Его взгляд скользил по верхушкам деревьев, окружающих здание СБ, лишь мельком профессионально автоматически отмечая мелкие изменения в видимой картинке. Окна занимали почти всю внешнюю стену кабинета. В дальнем конце дуги окна можно было заметить обычную суету стоянки автомобилей, которые то прибывали, то отъезжали, а некоторые прямо отсюда взмывали в небо, благо у службы безопасности были определенные послабления и безопасникам, как и полиции, разрешалось летать над городом вне выделенных для этого воздушных коридоров.

На краю области зрения всплыло сообщение. Мужчина мельком глянул на него и дал мысленную команду. Система нейрорегулирования оборудованием кабинета перенаправила запрос на искин здания, тот проверил правомочность команды, и дверь разблокировалась, сопровождая это действие обычным звуковым сигналом. В комнату вошел посетитель и вытянулся:

— Товарищ подполковник, по-вашему...

— Ну-с, — не оборачиваясь, перебил его хозяин кабинета, — расскажи нам, товарищ капитан, как мы просрали все полимеры...

Капитан даже бровью не повел, сохраняя невозмутимый вид. Все знали, что подполковник службы безопасности Кривошеев Семен Семенович увлекался историей и порой

обескураживал своих собеседников высказываниями, почерпнутыми из старых хроник. И частенько, кроме него, никто не понимал, о чем идет речь. Впрочем, его друзья с удовольствием принимали эстафету и начинали копать в указанном направлении, чтобы соответствовать. А вот подчиненные чаще просто старались не замечать. К счастью, Семен Семенович не был самодуром, и незнание темы никаких последствий для собеседника не влекло.

— Да ты присаживайся, присаживайся, Сережа. — Подполковник повернул голову и обозначил на лице улыбку, от которой у капитана по спине пробежал холодок. Если Кривошеев кого-то на службе называл по имени, то обычно это обещало неприятности или же просто неформальное общение. Но что-то подсказывало капитану, что в данном случае скорее это вариант первый. — Как говорили наши предки — в ногах правды нет.

— Товарищ подполковник... — Капитан положил руки на девственно-чистый стол, у которого сел по приказу хозяйина кабинета, но его перебили:

— Стоп! Информацию об условиях операции, что ты ведешь, я получаю чуть ли не раньше тебя. Так что давай-ка с самого начала расскажи все своими словами. Мне интересны твои формулировки и как ты видишь ситуацию... Так сказать, как она видна «на земле».

Подполковник мысленно дал команду, и окна потемнели — включилась защита от прослушивания, а комнату на короткое время буквально омыли электромагнитные волны различных форм и характеристик, выводя из строя возможные подслушивающие устройства нано- и макроразмеров. Только специальная техника, находящаяся под управлением местного искина, могла работать в таких условиях. К такой технике относились, в первую очередь, личные служебные УНИКи (универсальные информационные комплексы) — современные потомки бадди-компов. Ну и кроме того, дополнительно сработали кое-какие системы защиты.

Капитан службы безопасности Сергей Патрушев вздохнул, быстро собрался с мыслями, вывел на внутренний экран свои заметки и начал говорить:

— Операция под кодовым названием «Троянский пони», — капитан покосился на усмехнувшегося чему-то

подполковника, который и был автором этого названия, — своей целью ставила купирование интереса наших китайских и прочих товарищей к теме «Дар богов». Прошу прощения, товарищ подполковник... — Капитан смутился, но встретил заинтересованный взгляд собеседника и продолжил: — Давно хотел спросить, а почему такое откровенное название темы? Прямо вопящее о своем содержимом.

Подполковник снова усмехнулся, покосился куда-то вбок и ответил:

— Вот как раз для того, чтобы даже самым тупым было понятно, а умных заставило сомневаться.

Капитан продолжил доклад, но подполковник лишь краем сознания ухватывал основные положения, переключившись мыслями на свою волну, пересекающуюся с тем, что говорил капитан.

За последние несколько лет все разведки мира буквально прописались в России, пытаясь разгадать секрет ее резкого скачка после нескольких десятков лет относительного застоя. Россия и так являлась и является самой передовой страной, однако многие ее разработки сначала незаметно, а потом и явно стали выбиваться из общего поля научных знаний современной цивилизации. Взять те же автомобили — серьезный рывок в системах воздушного перемещения на принципах, о которых ученые только говорили, но как их реализовать, никто не знал. Или новые термоядерные станции небольшого размера, чуть ли не кардинально решающие проблему энергетической независимости в масштабах страны. Хоть для российских просторов дороговато ставить такие разработки в частные дома, да и невыгодно, но почти каждый крупный город в этом плане самодостаточен. Что уж говорить о странах-партнерах с куда меньшими территориями. И ведь технологии никому не продаются, только конечный результат. Причем разобрать такой реактор абсолютно невозможно. А взять нанотехнологии и пситехнологии? Или 3D-печать продуктов питания, то есть привычные синтезаторы? Вроде бы давно известен принцип молекулярной сборки или печати, но только в России удалось довести его чуть ли не до совершенства. Ну и еще множество подобных технологий, которые выдает на-гора Россия сегодня. Конечно, свою роль в развитии сыграла последняя война,

определенно сыграла. Понятно, что полмира если не друзья, то хотя бы стараются поддерживать хорошие отношения.

Взять тех же китайцев. Их страна — одна из сильнейших в экономическом плане, правда, потихоньку сдает свои позиции, что, естественно, им не нравится. Тем не менее Китай — давний и надежный партнер России. Так же как индусы, арабы или немцы. Однако то, что в научном плане самая большая страна мира на корпус опередила своих ближайших конкурентов, а по наукоемкости производства и вовсе находится впереди планеты всей, не может не беспокоить даже ее друзей. Настоящая дружба возможна только между равными. Последняя мысль пересеклась с докладом подчиненного, и подполковник очнулся.

— Ну не совсем так, но близко, — кивнул Семен Семенович. — Хотя есть одно исключение, и ты, я надеюсь, мне расскажешь, в чем оно. А если не знаешь, то поищешь и расскажешь позже. — Подполковник хитро прищурился: — И что же должны были подумать все эти товарищи?

— А подумать они могли одно — эти технологии нам продали или передали. То есть они к нам попали откуда-то извне. Что в общем-то очень похоже на правду. С учетом того, что спецслужбы всего мира, да и не только они, достоверно знают о наличии в нашей Солнечной системе не очень дружелюбно настроенных к землянам инопланетян, такая мысль является наиболее реальной. Мне, кстати, тоже так кажется, — заметил капитан. — К сожалению, уровень моего доступа не позволяет узнать правду.

— Ну-ну, — Кривошеев улыбнулся, — всему свое время. Мне тоже не все доступно. Но ты умный парень, выводы делать умеешь. Вон в начале разговора сам задал вопрос: почему тема так явно называется — «Дар богов», и намекая, и одновременно опровергая, а ты в то же время ведешь работу по устранению утечек и контригру.

— То есть существует что-то иное? — с загоревшимися глазами спросил капитан.

— А вот тут я даю тебе дополнительное задание: используя свой уровень допуска и открытые источники, попытаться ответить на этот вопрос. Можешь привлечь своих умников, но только тех, у кого допуск не выше внутреннего уровня «Си» и общей третьей формы.

— Неужели все это не просчитано заранее? — не поверил Патрушев.

Подполковник хмыкнул:

— Говорят, дуракам везет, вот я и хочу проверить эту теорию.

Капитан недовольно нахмурился, обоснованно подозревая, что его только что назвали дураком и это такое изощренное наказание за его прокол в операции.

— Разрешите продолжить? — Он перевел внутренний взгляд на материалы по теме. — Нами была организована утечка информации о наличии некоторых компактных устройств «чужих» — неперспективных для нас — в одной из режимных лабораторий, где меры защиты не без нашей помощи оказались не такими совершенными, как должны были быть. Так как в самой лаборатории, что вполне логично, не нашлось неблагонадежных людей, которых можно использовать в игре, а остальных подставлять было бы неэтично, а кроме того, переводить «куклу» было бы опасно для операции, решили использовать вариант «дырка в заборе». Предварительно мы позаботились о том, чтобы нужная информация попала к наиболее активным интересантам. Ими, как и ожидалось, стали китайцы. Было решено позволить им выкрасть эти объекты, чтобы перенаправить интерес прочих лиц уже на китайцев. Тем самым мы бы обеспечили временное снижение давления на нас, ну и, как обычно, выявили бы людей, методы работы, проверили системы защиты, испытали на противниках новые технологии и так далее. Если бы получателями оказались наши антипартнеры, это заставило бы их тратить свои ресурсы на заведомо бесперспективное дело. В связи с тем, что первыми оказались китайцы, мы уже начали разработку новой операции с прицелом на англов, тем более что впарить именно им подставу было бы легче всего, но возникла проблема... — Патрушев замолчал.

Звякнула рободоставка, и на столе появился стакан с водой.

— Промочи горло, капитан. А пока ты пьешь, скажу тебе одну вещь. Те «чужие» объекты были не так чтобы бесперспективны, а скорее неинтересны для нас в обозримом будущем. Там надо слишком сложную теорию выстраивать, а у китайцев есть один математик... имя его тебе ни о чем не

скажет... Так вот, он способен если и не решить вопрос, то хотя бы сгенерировать разные теории, варианты развития, может, кое-что посчитать. Извини, я не особо разбираюсь, что математики там делают. В общем, занятая тема, но не прикладного характера, скорее теоретического, и на очень дальнюю перспективу. Так вот, что осталось вне твоего внимания и компетенции — эти объекты должны были попасть к нему. Вернее, наши китайские товарищи обязательно бы привлекли его. Ну а мы потом в любом случае смогли бы воспользоваться плодами его трудов. Понятно, что заставить работать математика на нас нам бы не удалось — китайцы хоть и друзья, но своего не отдадут и не упустят. А наши спецы подобного уровня, знать о которых тебе не положено, сейчас заняты более важными вещами. Вот. Ну наши умники и предложили такой вариант. Почему я об этом говорю? Потому что ты сейчас подпишешь вторую форму. — Перед глазами капитана появился текст подписки о неразглашении. Не раздумывая ни мгновения, он подписал ее своим личным электронным ключом, а искин службы безопасности тут же ее заверил, по ходу дела дополнительно проверив УНИК капитана на шпионские закладки. — Все равно придется тебя вводить в курс кое-каких дел, как подсказывает мне моя интуиция и начинающие поступать данные от умников. Тебе тоже сейчас искин отключит фильтры, чтобы ты получал информацию в объеме, положенном тебе по твоему новому доступу.

— А если бы это были не китайцы? — спросил капитан, просмотрев поступающую информацию и совместно с аналитическими программами своего УНИКа, напоминающими фактограф, начиная мысленно ее анализировать.

— Для них бы нашлась своя порция сведений и технологий. Опять же не прикладного характера, да и вообще... — подполковник покрутил в воздухе пальцами, будто играя на воздушной арфе, — не факт, что правда. Придумали бы что-нибудь, на что можно впустую вбухать огромное количество трудоресурсов. Но продолжай, расскажи мне, почему все пошло наперекосяк.

Патрушев поморщился:

— Да все шло по плану. Китайцы нашли дырку в прохождении наших больших спутников, расширили ее, дополни-

тельно организовав серьезную поломку одного из своих спутников со сходом его с орбиты, и нам пришлось сменить орбиту наших аппаратов, проходящих как раз над нужной территорией. Причем попросили нашей помощи для орбитального ремонта, прикрытые — просто пальчики оближешь! Потом взломали «Спрут» — сеть наблюдательных микроспутников. Мы, конечно, были готовы и узнали много нового об их методах. Разумеется, несколько дыр в защите мы специально оставили, но они нашли и пару новых. Прямо классика из области поиска неизвестных уязвимостей.

Капитан сделал глоток воды.

— Затем они организовали похищение подготовленной для них закладки и своим ходом через тайгу отправились к себе. Все было проделано аккуратно, без использования грязных подходов вроде падения самолета либо автомобиля на лабораторию или взрыва, чтобы скрыть следы. Это им в плюс. Думаю, если бы это были англы, без подобного бы не обошлось. Наши витязи вели диверсантов на грани доступности сканирующей аппаратуры. Дроны хоть и мониторили обстановку, но находились вне досягаемости, чтобы не спалиться. Мы ведь, по логике вещей, еще ничего не должны были знать. А диверсанты использовали свои тактические дроны, чтобы мониторить обстановку по ходу своего движения и вокруг. В общем, мы держались в стороне. А вот дальше произошел форс-мажор. — Патрушев замолчал.

— Продолжай.

И Патрушев, и Кривошеев на мгновение отвлеклись на пришедшую из лаборатории информацию, но разговор не прервали. Оба умели вести сразу несколько дел. Такими навыками должны обладать администраторы любого уровня и, разумеется, службисты.

— В тайге, вот в этом месте, — Патрушев синхронизировал рабочие виртуальные пространства своего УНИКа и подполковника и вывел туда карту, — диверсанты сбавили скорость. Они наткнулись на пояс довольно плотно растущих деревьев, там наши умники обнаружили какую-то природную энергетическую аномалию, растянутую на сотню километров с запада на восток и шириной около десятка километров.

— Кстати, почему они решили уходить именно таким образом, а не так, как прибыли? Для чего именно туристами? Все-таки очень далеко до границы. Не думали же пешком дойти? Экзоскелет хоть и позволяет довольно быстро передвигаться, но все же не через тайгу.

— Видимо, посчитали, что после нападения на лабораторию мы сразу встанем на их след. А тогда их возможности будут ограничены. Ну и где-то на югах у них должен был находиться механизм эвакуации.

— Принимается, — кивнул Кривошеев. — Дальше.

— Почти преодолев пояс плотной растительности тайги, диверсанты столкнулись с кем-то, кто их просто уничтожил.

— Здесь поподробнее.

— Судя по этому куску смазанного видео, мы можем как минимум утверждать, что это был гуманоид. Почему я не говорю, что человек? Просто анализ передвижения указывает на то, что человек вряд ли способен двигаться так быстро — из-за дерева сразу за спину объекта. Слишком большие динамические нагрузки, не соответствующие инерционности мышечного каркаса обычного человека. Даже с использованием экзоскелетов скорость будет пусть и незначительно, но ниже. Следует учесть и то, что диверсанты сами были облачены в китайские диверсионные экзоскелеты, однако ничего поделывать не могли. Только управляемые тактическим вычислителем наплечные турели смогли угнаться за передвигающимся противником, да и то в начале стычки. Наши умники и искин утверждают, что первичная реакция диверсантов на появление противника оказалась замедленной. Такое ощущение, что их противник маскировался каким-то образом в первую очередь от визуального наблюдения, так как отслеживается реакция диверсантов только на компьютерную подсветку и моделирование дополненной реальности. Заминка небольшая, всего около секунды, но заметная и в данных условиях вполне позволяющая сделать такой вывод.

— Почему у нас есть только эта картинка? Что случилось с черными ящиками экзоскелетов?

— Дело в том, что все они вышли из строя. Один оплавился до куска непонятно чего, другой получил механические повреждения. Кстати, картинка именно с него, хоть что-то

удалось вытащить. Третий разрублен и смят, будто его в руках сжимали, раскатывая в лепешку. Кроме того, информация оказалась зашифрованной. Это все, что удалось вытащить и расшифровать. Нам повезло, что у диверсантов были экзоскелеты предыдущего поколения, все еще использующиеся в китайской армии. Думаю, однако, это позволит китайским товарищам утверждать, что кто угодно мог их купить, к тому же они действительно продают их другим странам. Так вот, программное обеспечение таких костюмов нам известно. Как мне сказали наши умники, там есть один баг — а возможно, разработчик специально так сделал для страховки, — знание о котором и позволило нам хоть что-то расшифровать.

— Это может быть какой-нибудь киборг или робот? — спросил подполковник.

Хотя он и так видел результаты всех экспертиз, но почему-то интересовался мнением своего подчиненного.

— Вероятность крайне низка. Такой вывод сделали, исходя из несоответствия моторики движений. К тому же боевых гуманоидных роботов никто не создает — невыгодно, особенно в плане обнаружения, проще создать специализированные аппараты определенной конструкции. Киборг... Разве что человек на имплантатах, но тут тоже по разным параметрам искин дает вероятность процентов десять всего.

— Одаренные?

— Хм... Возможно, но тоже маловероятно. Насколько я знаю, у нас они все под учетом, в основном работают на различные службы, да и немного их в процентном соотношении. Как правило, их способности не связаны со скоростными физическими характеристиками, хоть и встречаются редкие исключения. Тема детей индиго развивается уже больше полувека, постепенно они переходят в разряд взрослых одаренных, как мы их называем, но в целом их количество по сравнению с прочим населением достаточно мало. Есть, конечно, спонтанные или наследственные экстрасенсы, но опять же — они или под учетом, или не та область деятельности.

— Хорошо... Какой ты делаешь вывод? — Подполковник посмотрел на капитана.

— Разумеется, нельзя отбрасывать контригру конкурентов, но, честно говоря, пока все прорабатываемые версии имеют крайне низкую вероятность. Будь это обычное нападение или перехват, было бы легче. Пока же умники и искин дают максимально вероятностный прогноз, что это был кто-то третий, не в игре, случайный прохожий, попавший в шестерни операции.

— Ишь как заговорил, — пробурчал подполковник. — «Шестерни операции!» Заметил данные от умников с меткой «эф-два»?

— Да.

— Вчитайся.

Спустя какое-то время Патрушев вскинул удивленный взгляд на Кривошеева:

— Что?

— Думаешь, зря я тебя заставлял подписывать вторую форму? Так вот, потом ознакомишься с полным пакетом данных по этому делу, а пока послушай мой рассказ и сделай кое-какие выводы. — Подполковник встал, подошел к окну, сцепил руки за спиной и покачался, безуспешно пытаясь пробиться взглядом сквозь поляризованное стекло. — Инопланетяне постоянно в ходе всей известной нам истории паслись вокруг Земли. Постоянно вмешивались в ее развитие. По сути, мы — результат этого вмешательства или эксперимента. Чаще всего мы их воспринимали как богов, хотя есть относительно достоверные данные о том, что и настоящие боги тут были. Впрочем, что есть бог, мало кому известно, поэтому пока оставим их в покое. Так вот. Инопланетяне иногда ставили генетические эксперименты на нас, иногда просто спускались, учили, подталкивали в развитии. Иногда просто использовали как рабов. Следует сказать, что видов инопланетян огромное множество. И на протяжении многих веков они появлялись здесь каждый со своими задачами и целями. Часто они воевали друг с другом или с теми из нас, кто достиг высокого уровня развития и был способен им противостоять.

— А разве у землян был когда-то такой высокий уровень развития, о котором вы говорите? — усомнился Патрушев.

— Более того, по некоторым данным, на Земле существовало несколько цивилизаций, которые в чем-то даже превосходили нас.

— Хм... — Патрушев посмотрел невидящим взглядом на стакан с водой. — И где же все следы от них?

— Потом считаешь в материалах, которые теперь тебе доступны. Слушай дальше. Тем не менее в целом всех этих инопланетян можно разбить на две категории. «Злые» и «добрые», «темные» и «светлые», «враги» и «друзья» — выбери любое сравнение. Что интересно, это как-то соотносится с глубинными структурами пространства. Завязано на галактические или вселенские энергии. Впрочем, это все теории, правда, многие из них отражены с той или иной степенью точности в наших человеческих священных текстах... М-да... Чуешь, с чем приходится работать?

— Сказки какие-то, — пробормотал Патрушев.

— Верно. Так вот, наши умники считают, что в прошлом на Земле происходило много войн с применением тяжелого вооружения, вплоть до ядерного или климатического. Как я говорил, иногда инопланетяне воевали друг с другом, иногда с нами. Вернее, с землянами. И судя по всему, было там что-то такое... странное... Мы им реально могли противостоять и надирать задницы. Хотя приводило это к планетарным катастрофам, но наши предки упертые были типы, их это не останавливало. Вот не хотели они быть рабами, и все! Так и пропадали цивилизации: то вулкан засыплет пеплом, то огромные цунами смывают все с поверхности планеты, то ось Земли повернется, то метеориты или бомбы пропашут поверхность или Луна упадет.

— Луна?

— Ну есть теория, что когда-то у нас было три Луны. И после последних двух войн осталась одна. Но конкретных источников нет. Вернее, источники есть, но они, как бы сказать... не полные и не всегда о том. — Подполковник вернулся на свое место и хитро посмотрел на подчиненного: — Догадаться?

Патрушев даже задохнулся от осенившей его догадки:

— Неужели мы ловили этих инопланетян?!

— Ну почти... Иногда сбивали, когда те этого не ожидали. Иногда нам доставались последствия их боев между собой.

У них тоже не стопроцентная надежность техники. Иногда удавалось разговорить таких... Но это уже, извини, не твой уровень пока. Так вот. Последние примерно двенадцать тысяч лет инопланетяне периодически вылавливали землян и проводили над ними эксперименты. Ну не только людей, но именно над ними ставили опыты. Как ты думаешь, зачем? — Подполковник откинулся на спинку стула. — В принципе мы не сильно отличаемся от наших предков. Достаточно один раз собрать материал, и все. Но нет! Ежегодно пропадает большое количество людей, и часть пропаж мы можем списать именно на инопланетное вмешательство! Зачем? Попробуй ответить, я дал тебе столько данных.

Патрушев медленно отпил воды, прокручивая в голове варианты. Вывел на внутреннее пространство выжимку того, о чем говорил Кривошеев, пропустил через несколько фильтров, встроенных в УНИК, посмотрел результаты...

— Пока выходят два варианта. Или они постоянно проводят генетические изменения у землян и проверяют их развитие в поколениях, или есть в людях что-то такое, что очень их интересует. И они никак не могут это выявить или использовать. Причем им точно известно, что «оно» существует, так как они с этим сталкивались, были впечатлены и хотят применять.

— Молодец! В яблочко! — похвалил подполковник. — Первый вариант хоть и не стоит отбрасывать в сторону, однако есть веские доказательства, что генетически мы практически идентичны нашим тысячелетним предкам. По крайней мере, те отличия, которые все-таки имеются, не могут быть результатами подобных экспериментов. Есть еще пропущенный тобой вариант — вывозят именно как рабов. Но это очень странно. Мы пока не можем построить истинную модель общества, где технологии развиты так высоко, как у инопланетян, и при этом необходимы живые рабы. Экономически и еще по многим другим параметрам никак не стыкуется. А вот что ты можешь сказать по своему второму пункту? Продолжи мысль.

Патрушев немного подумал и неуверенно предположил:

— Неужели экстрасенсорные способности? Но ведь наверняка о них узнали только в этом веке.

— Ну-ну... Надо же, в этом веке! Нет! У нас есть просчитанные модели состояния дел в прошлом. Понятно, что скорее это вероятностные модели с определенной долей достоверности, но они хорошо объясняют некоторые факты. И таки да — скорее всего, тогда люди в большинстве своем были довольно сильными экстрасенсами. Ну или, если тебе больше нравится это слово, — магами. Еще более вероятно, что они ко всему прочему были и хорошими учеными. А поэтому развивали не только магию, но и технику, в результате получая то, что мы привыкли называть в фантастической литературе техномагией. Кстати, что ты знаешь про упавший метеорит недалеко от Ханты-Мансийска?

— В прошлом году?

— Совершенно верно.

— Ну, что он взорвался, не долетев до Земли. Хорошо хоть никто не пострадал. Но шумиха поднялась та еще, хотя до Тунгусского метеорита он недотянул.

— Это потому, что взорвался на большой высоте, — ответил Кривошеев и перекинул капитану видео.

В раскрывшемся окошке во внутреннем виртуальном пространстве с мигающей надписью «секретно» было видно, как летит сверкающий шар. Все, как обычно это и бывает. Правда, вдруг откуда-то сбоку... Камера отъехала, и стало понятно, что с северо-востока (со стороны Енисея) и с севера (со стороны Салехарда) по ломаной траектории и явно со сверхзвуковой скоростью прилетело два ярких пятна, лишь слегка уступающих метеориту в размерах, но гораздо более быстрых. После яркой двойной вспышки от метеорита ничего не осталось.

— Наша ПКО? — Патрушев хоть и был впечатлен, но, будучи мало знаком с военной техникой, предположил, что так и должно быть.

— Хм... В принципе да. То, что прилетело с севера, — наша ПКО, а с востока — ПКО наших предков.

— В смысле? — не понял капитан.

— Подробности позже. Скажу лишь, что мы смогли найти сначала в Якутии, потом в других местах Сибири так называемые «котлы». Более-менее с ними разобрались. В общем, древние там установили свои плазменные системы уничтожения метеоритов, падающих на Землю. Как оказа-

лось, не только метеоритов. — Подполковник помолчал. — Когда мы активировали, вернее, реанимировали несколько штук, они буквально через неделю самостоятельно сбили несколько инопланетных летающих тарелок. К сожалению, от них ничего не осталось. Хорошо хоть успели активировать еще несколько котлов, иначе, думается мне, нас быстро бы затоптали... По сути, на тот момент, а это было тридцать лет назад, мы закрыли весь континент пусть дырявым, но зонтиком, который мог противостоять инопланетным технологиям. Ну а потом и сами начали делать подобное оружие. Очень интересный получился синтез старых и новых ракетных технологий. Причем в некоторых областях мы продвинулись даже дальше, чем наши предки. Еще зачем-то они использовали странные энергии, разрушающие энергетическую оболочку живого существа, возможно, в качестве защиты, а может, это был побочный эффект.

— Ничего себе сказочки! — Патрушев вытер выступивший пот на лбу. — Но почему вы все это мне рассказываете?

— Все просто — ты нам подходишь. Являешься пусть слабым, но одаренным менталистом. Можешь разговорить почти любого человека, который специально не закрыт от подобных воздействий. Обладаешь развитой интуицией. Умный, закончил Новосибирский столичный университет в инженерной сфере, увлекаешься темой одаренности. Перейдешь в другой отдел, с инопланетной спецификой, и продолжишь раскручивать это дело уже с новыми возможностями. Так вот, — подполковник поднял палец, — наши умники дают высокую вероятность того, что этот гуманоид, как ты его назвал, — некий инопланетянин, сумевший пройти противокосмический зонтик незамеченным. Проще говоря, диверсант-инопланетянин. Ну или, может быть, какой-нибудь их биоробот. Они-то не знают, что у нас такие существа считаются невыгодными к производству, и вполне могли наклепать, — пошутил Кривошеев. — Сам понимаешь, если они смогли найти способ снова приходить на нашу территорию, быть беде.

— Но разве они не могут высадиться, скажем, в Африке или Америке и обычными средствами добраться до нас? Вон хоть в Иране, там много наших отдыхает на пляжах... Или

территория бывшей Турции. Китай тот же — вряд ли наш противокосмический зонтик добивает до этих мест.

Кривошеев пожал плечами:

— Мы работаем над этим, и пока считается, что они так не поступают. Ну а если и да, то это все-таки не прямой доступ из космоса, и таким образом трудно выполнять сложные операции... А может, мы просто не в состоянии таких диверсантов отследить, и сейчас у нас есть уникальная возможность зацепиться за него, понять, как с ними работать, каковы их интересы и так далее... А вообще считается, что на самом деле на нас просто не особо обращают внимание. И все эти игры с противокосмическим зонтиком против них — всего лишь самый примитивный уровень. Разве что англы с ними втихаря сотрудничают, правда, с темными. Благо те их используют скорее как подопытных или низших, что облегчает нам работу. Сами жители, кстати, не подозревают, что их деградация — последствия в том числе и такого взаимодействия.

Кривошеев немного помолчал.

— Наши умники думают, что в Солнечной системе ограниченное количество инопланетян, но они есть и они из разных... хм... В общем, разные они. С разных планет, разные по сути — светлые, темные и так далее. И между собой они там до сих пор выясняют отношения. Ну а мы для них просто дикари. Даже несмотря на то, что там, — подполковник указал пальцем в небо, — летает наш первый и единственный условно боевой космический корабль, который уже вступал с ними в стычки и все еще не уничтожен. Впрочем, он больше все-таки научный, да и мы стараемся не переоценивать себя.

— Я слышал про корабль, но это подается как-то между прочим, что ли... — Сказать, что Патрушев был изумлен, — не сказать ничего.

— Как ни странно, несколько технологий, заимствованных от предков, и наши собственные разработки вроде плазменного щита позволяют нам довольно эффективно скрываться от поиска. Ну и вести бои... Ну как бои — раз-два в год обязательно случаются стычки. Мне кажется, инопланетян это даже забавляет. А может, им наплевать на свои потери,

которые все же иногда имеют место. Или их сдерживают какие-то внутренние правила или факторы.

— Но если мы ничего не можем поделаться, зачем тогда вообще там воюем? — спросил капитан.

— Ну, вначале-то мы не собирались. Те сами начали военные действия против нашего корабля, изначально, кстати, исследовательского. Мое мнение — решили поиграть, но получили по носу. И пока думали, что делать, мы на всякий случай встали на военные рельсы. Потом мы внесли в свою военную доктрину пункт, что только земляне могут быть хозяевами Солнечной системы, дабы все наши действия были законными. Помню, когда это происходило лет десять назад, общество смеялось над президентом, предложившим этот пункт. Это из-за отсутствия полноты информации. Хорошо хоть народ уважает нашего Ивана Ивановича и знает, что тот просто так ничего не делает — всегда исключительно на пользу государству. Да и мудро было бы поступать во вред себе на пожизненной-то должности управленца высшего ранга. Вот так-то.

— Постойте! Вот вы утверждаете, что это инопланетянин... Однако система «Монолит», через которую действуют почти все коммуникации, говорит, что в том районе кто-то выходил на связь со старой резервной системой МЧС, которая оставлена вообще на самый маловероятный случай всеобщей войны и деградации технологий. Судя по логам, коннект был от очень старого оборудования, при этом использовался программный протокол, введенный в эксплуатацию в сорок восьмом году и выведенный из использования в шестьдесят первом. Как это стыкуется с тем, что вы сообщили?

Пока капитан говорил, Кривошеев согласно кивал в такт его словам.

— Молодец, что не забыл про этот факт. Скажи-ка, какую территорию обозначает искин на основе триангуляции по данным старых вышек?

Капитан смутился:

— Около ста квадратных километров.

— Вот! Во-первых, там вообще мог быть кто угодно. А во-вторых, это очень даже ложится на нашу теорию. Как я говорил, инопланетяне постоянно похищали наших людей.

Почему бы, скажем, у них не завалиться аппарату одного из тех, кого похитили полсотни лет назад? Возможно, они хотя бы ассимилируют своего агента или еще что-то придумали, но мало понимают наши реалии, потому и прокальваются. Кстати, мы все-таки выявили несколько человек, скорее всего завязанных на чужих. Три обычных человека, но с чужой нанотехникой в организме. Пока просто следим. Еще были два явных нечеловека. К сожалению, при захвате они самоуничтожились в пыль. А мы до сих пор не в курсе побудительных мотивов инопланетян. Ладно, насколько я понимаю, проблема в том, что коннект был очень короткий. Напряги своих спецов, пусть отслеживают этот аппарат. Я помню, тогда на государственном уровне делались бэкдоры в бабди-компах для служебного доступа к частной информации. Пусть поковыряются в архивах и используют этот вариант, если получится.

— Будет сделано! — кивнул капитан, мысленно отдавая команды своим подчиненным.

— Ладно, что там по повреждениям наших диверсантов? — спросил подполковник.

Патрушев вздохнул:

— После вашего рассказа я склонен считать, что это было какое-то инопланетное оружие.

— Впечатлился? — хмыкнул Кривошеев.

— Так точно, — согласился капитан. — Китайский экзоскелет «Чешуя дракона» при попадании в агрессивную огненную среду выдавливает из-под микрочешуек термосмазку, позволяющую человеку в этом костюме чуть ли не с комфортом плавать в расплавленном металле. Даже боевой лазер может не успеть его прожечь. Кстати, УНИК экзоскелета может выделять эту смазку и при возможном рукопашном бое, делая захваты тела просто невозможными из-за значительного снижения трения. А здесь все это сплавлено. Наши умники пока никак не могут рассчитать температуру, необходимую для получения подобного результата. Там есть несколько неизвестных материалов.

— Может, горячая плазма?

— Может, и так, только непонятен принцип воздействия. Там горело со всех сторон, даже изнутри, а если бы стреляли, повреждения были бы с одной стороны. Большой ин-

терес вызывает второй случай. Судя по всему, диверсанта просто заключили в силовую сферу и сжали ее до минимума. Жуткое зрелище! — Капитан передернул плечами. — Воздействие было кратковременным, но то, что от человека осталось, — просто кисель какой-то. И опять экзоскелет не помог.

— Хорошо, что с последним диверсантом?

— Разрублен оружием из неизвестного материала. На месте разрезов прочнейших чешуек отсутствуют любые микроследы материала оружия. Будь это металл любой марки, следы бы остались. Хотя бы пара молекул. Там вообще непонятное. Специалисты пока разбираются, но уже появились версии о каком-то энергетическом воздействии. Очень странная структура разрушения материи по срезу плюс какие-то еле заметные аномалии из области тонких энергий.

— Ладно, пусть люди работают.

Внезапно Кривошеев замер и непроизвольно чуть вытянулся. Патрушев понял, что на связь вышло начальство. Бросив мимолетный взгляд на подчиненного, подполковник перешел на громкую связь. Вернее, входящий поток вышестоящего начальства он не стал перенаправлять Патрушеву, но свои ответы обозначал голосом, хотя вполне мог продолжить немой диалог:

— Так точно, товарищ генерал. Нет. Так точно. Операция «Троянский пони» была согласована со всеми инстанциями и заверена в том числе и вами. Провал операции вызван возникновением неучтенных факторов типа «Гермит». Так точно, все материалы уже у вас.

Кривошеев некоторое время молчал, выслушивая своего собеседника, и, по мере того, как получал новую информацию, его брови взлетали все выше и выше.

— Я понял. Выйти на связь с полковником китайской разведки Джанджи Цянем. Оказать всемерную помощь в рамках своей компетенции для пользы дела. Так точно.

Подполковник встал, размял шею — в воздухе прозвучали легкие щелчки шейных позвонков.

— М-да... Дела...

Патрушев с любопытством смотрел на начальство. Видимо, дело приняло неожиданный поворот.

— На нас вышли китайцы. Погибшие у нас диверсанты, оказывается, были непростыми... По крайней мере, один из них был племянником высокопоставленной шишки в руководстве Китая. В общем, на данный момент их версия такая: пацана заманила в свои сети «Триада», бессмертная криминальная структура. Вроде как они решили у нас что-то совершить, и их разведка узнала об этом только что, а то непременно бы предупредили. Пацана использовали как канал для получения оборудования плюс в качестве гарантии, что в случае чего прикроют.

— Неплохая версия, — кивнул Патрушев. — Вот только слишком... простая.

— Да нет, нормальная. Чем проще, тем надежней. Не удивлюсь, если двое из трех диверсантов действительно были из «Триады», которую китайская разведка использует в своих интересах. Наверное, это были те двое. От которых ничего не осталось. А то бы умники могли определить по татуировкам там или еще чему... А пацана действительно просто обкатывали на не особо сложном направлении.

— А чего ж они спалились? Ну провалили дело — и ладно, зачем выходить на нас, по сути признавая свои проделки?

— Сам подумай. При любом развитии ситуации, за исключением того, что случилось в реальности, им ничего не грозило. Мы не убиваем чужих разведчиков и даже диверсантов. Практически всегда раскручиваем дела относительно мирно и имеем с этого свой профит. Ну выторговали бы у китайцев что-нибудь в ответку, и все. А тут смерть... Ну и племяш чей-то, видимо, дорог семье. Причем настолько, что решили выйти за пределы естественного поведения разведки в подобных случаях. Думаю, они контролировали ситуацию со спутника, не зря же там болтался их «сломанный» аппарат, ну и как минимум отслеживали системы жизнедеятельности через экзоскелеты.

Подполковник немного помолчал.

— Полагаю, из всего этого можно извлечь пользу, пусть и не ту, на которую мы изначально рассчитывали. Скинем китайцам наши материалы и выводы, предварительно убрав всякие упоминания о чужих. Надо сделать так, чтобы они подумали, будто нарушители наткнулись на какого-то крутого вояку, может, из бывших, не разобрались, напали и по-

лучили то, что получили. Китайцы обязательно попробуют его найти неофициально, я в этом уверен, или чтобы отомстить, или подумают, что у него могут оказаться похищенные материалы. А мы будем со стороны смотреть, что и как происходит. Так даже хорошо получается. Возможно, чужак раньше времени раскроет свои намерения и способности, оружие у него действительно мощное, нам бы пригодились образцы... Ну а мы, как всегда, возьмем на заметку методы китайских товарищей — вдруг они что-то новое придумали. Ну и агентов своих пускай раскроют. Отдай на проработку этот черновой план нашим умникам. А там, глядишь, они еще что придумают. Так, далее... Взять генетические данные того паренька, чтобы вернуть правильное тело. Остальных оставим себе, там еще стоит поковыряться. Проконтролировать возврат нашей закладки обратно в лабораторию. Похоже, все.

Подполковник активировал пересланный ему линк связи. На внутреннем экране почти сразу появилось изображение китайца в форме — звонка явно ждали.

— Приветствую вас, Джанджи Цянь, — почти на чистом китайском произнес Кривошеев.

А Патрушев включил синхронный переводчик — он в китайском был, что называется, ни бум-бум.

Ник

Не знаю, сколько я летел, а летел я почему-то на север, но скоро пришлось искать место для посадки. Наверное, это было в первый раз, когда я не испытывал радости и удовольствия от полета. Мне просто становилось все хуже и хуже. Что происходит, я не понимал, так как ни мой медицинский модуль не находил отклонений, ни биокомп никак не реагировал на мое состояние. Тем не менее ощущения были такие, будто я попал под пресс. Вернее, мои мозги или сознание... Не могу точно описать, но давило, крутило и трамбовало достаточно сильно. И я даже думать ни о чем другом не мог, хотя следовало проанализировать ситуацию чуть ранее.

Внизу появилась река. Неширокая, метров тридцать всего, и совсем неглубокая. По крайней мере, там, где я ее видел, вряд ли по колено будет, зато много камней, окатышей и местами огромных валунов. У изгиба реки таежные дере-

вья немного расступались, видимо, из-за камней, образовав небольшое пространство, где можно было бы приткнуться. Спугнув какую-то мелкую живность, я нашел более-менее ровное и уютное место и поставил там свой переносной домик, вернее избушку.

Дело шло медленно. Из-за непонятного прессинга или давления концентрация заметно сбила, основная часть заготовок осталась в другом мире вместе с якорями — физическими объектами, к которым они крепились в инфосети. Удобно, но кто же знал, что я попаду в другой мир — кажется, все-таки мой родной — и тут будут недоступны те штучки, которые хранились отдельно от меня. Например, можно было бы не корячиться, а бросить на землю маленький кристаллик кварца и запустить автоматический процесс разворачивания дома — и такая штука у меня была. В принципе и сейчас не сильно напрягался, просто вытащил из памяти информструктуру домика и создал его. Но даже незначительное интеллектуальное усилие серьезно напрягало.

Немного подышав свежим воздухом, сходил к реке, попил водички прямо оттуда — чистая и вкусная. Шум воды, перекатывающейся через пороги и стучащей каменными погремушками, совсем не раздражал. Я бы даже сказал, успокаивал. Гармонизировал внутренний настрой, и становилось немного легче. Между деревьями стали появляться тени — начало темнеть. Я медленно, иногда спотыкаясь, поплелся в свой домик. Надеялся в тиши и в надежном безопасном месте решить внезапно возникшую проблему. А то это совсем не дело — суперкрутой маг и чародей всех времен и народов вдруг свалился от какой-то хрени... Не смешно. Совсем не смешно.

Свет включать я не стал, наоборот, сделал стенку напротив реки прозрачной и в темноте поужинал. Сначала сотворил что-то вроде куриного бульона, ну, как больным дают. Выпил, но понял, что организм требует более существенного топлива. Тогда создал на столе целую поляну — царство гурмана. При этом непроизвольно морщился — все-таки удобнее работать со специализированным девайсом. Надо восстановить скатерть-самобранку с ее специфическим интеллектуальным модулем, заточенным под еду и обслуживание клиента. И поболтать, если что, есть с кем, да и заказы-

вать приятнее. Не выбирать из большого списка блюд (их тысячи!), а сказать что-то вроде: «Дай мне легкий мясной ужин из кухни гномов». Да-да, я и так могу с помощью биокомпа, лишь оформив мысль, но все же это менее комфортно и чересчур бездушно. Кажется, меня куда-то не туда занесло в мыслях.

Все... спать... Похоже, я так и вырубился за столом с веткой укропа (не совсем укропа, но в принципе почти такого же растения) во рту.

Как можно предположить, в этом состоянии мне ночью снилась всякая хрень. Во сне материальная связь с миром слабеет, душа освобождается от физических оков и приобретает иллюзорную свободу. Ослабевают барьеры между сознанием и астралом во всех его проявлениях. Горе тому, у кого естественная защита совсем падет. Тихое помутнение разума, возможно, окажется даже спасением в противовес расщеплению сознания под воздействием разных деструктивных ментальных матриц или логических конструкций. Называйте как хотите, хоть духами, результат один.

Я почти утонул в информационном океане. В уши кричало, визжало на разные голоса. Меня било, крутило, выжимало. Визуально меня пытали разные картинки, образы, существа (непонятно, настоящие или выдуманные). Било током, жарило, парило, разрезало, перекручивало в фарш. Походу я попал в ад. Эта мысль немного подтолкнула — я осознал себя и понял, что выскочил в осознанный сон. Особо это не помогло, я все так же не мог ничего сделать. Наверное, даже хуже стало: теперь я не просто страдал, я еще и осознавал, что страдаю. И выскочить обратно, то бишь проснуться, никак не получалось.

Помог, наверное, случай. Вдруг среди всего этого хаоса раздался глубокий, пробирающий до самого дна души звук колокола: «БОММММММ-ММММ-МММ...» С затуханием его колебаний каким-то образом успокаивалась и вакханалия вокруг меня. Через некоторое время вся нечисть стала пропадать, теряться в разгорающемся свете... Он становился все ярче и ярче, меня куда-то потянуло, всосало, и я осознал себя стоящим на облаке. Да-да, самом натуральном облаке, летящем высоко над землей!

Чувства передавали, что под ногами нечто вроде ваты, ну и я уселся на нее. А то устал от всего... Земли видно не было, и я просто смотрел вдаль. Не сразу я обратил внимание на то, что другие облака, коих было довольно много, не все девственно-чисты. Я пригляделся и невольно удивился — на некоторых из них явно виднелись человеческие фигуры... Хм... Все в однотонных и однотипных одеждах. Далековато.

Будто отвечая на невысказанную мысль, прямо из-под края облака, на котором я сидел, выплыло еще одно и встало вровень с моим. И тут я разглядел человека, сидящего на нем. Ну что я могу сказать — типичный монах. То ли тибетец, то ли бурят или китаец, то ли еще кто-то из этой братии (что-то мне везет в последнее время на это племя), сидящий в позе лотоса. Если тибетец — хорошо бы из современных, а не дух какого-нибудь старика-ламы из прошлых веков. Как-то меня не особо привлекают люди, которые последними на Земле отменили рабство, полностью подавляли как духовно, так и физически принадлежащих им крестьян, за малейшую провинность рубили им руки и ноги на амулеты, вырывали им глаза и применяли прочие средневековые прелести. Впрочем, буддистов много и вне Тибета, причем нормальных, так что шансы велики. А может, я пристрастен и вообще ошибаюсь на их счет.

Монах открыл глаза и посмотрел на меня. Лицо его ничего не выражало, скорее напоминало маску. Тем не менее я почему-то чувствовал его даже не эмоции — их у него просто не было, а скорее информационное сопровождение его мыслей, в этом месте приобретающее вид эмоций. Загнул так, что сам не понял. В общем, монах был смертельно серьезен и спокоен, как камень, однако как в игре иногда подсвечивается ярлыком некое состояние персонажа или объекта, так и тут мне подсвечивались (не ярлыком, а чистым информационным импульсом) его чувства. И сейчас они говорили, что монах удивлен тем, что видит.

— Как ты попал сюда?

Под «сюда» подразумевалось «наше внутреннее, закрытое пространство, дом духа, место очищения». Слова как таковые я не слышал, просто воспринимал образы. Похоже, это и есть настоящее мысленное общение!

— Приношу свои извинения. — Я слегка поклонился. Ну если хотят со мной поговорить, почему бы и нет? В любом случае что-то делать надо. — Сам не понимаю, что происходит. Я вдруг почувствовал себя плохо, уснул и попал в ад... Потом услышал звук вашего колокола и оказался здесь.

Монах долго меня рассматривал. Его удивление поменяло оттенки. Если раньше это было удивление-возмущение-решительность, то теперь это было удивление-исследование.

— Хм... Странный ты. На духа не похож, на вознесшегося тоже. Тело действительно спит, не самадхи... Связь с ним крепка. Ах вот оно что!

— Что? — Неужели монах что-то видит? Может, поможет?

— Вижу, у тебя врата распахнуты настезь, и твоя внутренняя суть не успевает принять и осознать отражение всего мира. Такое ощущение, что у тебя раньше или врата были закрыты, а сейчас раскрылись нараспашку, или же насыщенность мира-отражения, где ты находился до этого, была значительно ниже. — Монах продолжал рассматривать меня своими узкими глазами.

Я задумался. Что бы это значило? Пока у меня возникает единственная ассоциация: здесь, на Земле, астрал насыщеннее (событий больше происходит? людей больше?), а я, максимально раскрывшись на Лунгрии, с той же раскрытой дверью оказался здесь. И меня затопило. Но почему тогда биокомп промолчал? Возможно, потому что из астрала он воспринимает или мониторит только агрессивную реакцию? А тут просто вроде как естественный поток увеличился. Хм... Странно... Если принять тот факт, что атлы — малочисленный и рассредоточенный по своим мирам народ, то и их астральные миры более разреженные, а биокомп, соответственно, не рассчитан на такое. Хотя должно быть предусмотрено все, но как версия пойдет. И что еще более сбивало с толку — обычные методы защиты в астрале, которые я ранее использовал на Лунгрии, не срабатывали. Я ж таки пробовал защититься, не просто так болтался в аду. Защиту просто сносило. Видимо, действительно легче потихоньку открывать закрытую дверь до нужного положения, нежели закрыть открытую нараспашку.

— И все же ты местный. Но где тогда ты побывал? — спросил монах. — Вижу, что не духом ты путешествовал, но телом.

Я задумчиво посмотрел в раскосые глаза монаха. Лицо — маска, но ему любопытно! Я чувствую это и никакой опасности не ощущаю.

— Давай так, — сказал я. — Ты сможешь мне научиться управлять моей дверью либо научишь моего привратника обрабатывать такой большой объем информации или в крайнем случае просто закрывать врата, а я расскажу тебе о другом мире.

Монах задумался:

— Хорошо. Это интересно. Конечно, было бы лучше, если бы ты приехал к нам сюда, но вижу, что мирские дела ты и сам можешь отбрасывать, можешь отрешаться от мира, эти тренировки тебе не нужны. Давай попробуем сделать это отсюда.

Наши облака вдруг соединились, спрессовались, и я оказался сидящим напротив монаха на расстоянии вытянутой руки. А потом началось обучение. Не знаю, сколько времени это заняло. Монах сказал, что сколько хочу, столько и проживу здесь, и на Земле тоже пройдет времени столько, сколько захочу.

Вода тихо перекачивалась через тело, смывая пот, грязь и плохую энергетику, накопившиеся за время моей «болезни». Пришлось усиленно заняться терморегуляцией — вода оказалась жуть как холодна! Мелко тут было, но я нашел место, где смог втиснуть себя в каменистое дно, слегка покрытое песком.

Точно не скажу, сколько я провалялся в отключке. Несъеденная еда на столе не совсем испортилась. Сутки-двое. Вокруг избушки все это время ходил медведь — много обычных и аурных следов. Но подойти не решился, я не забыл повесить легкое отпугивающее заклятие. Однако оно зверя, наоборот, заинтересовало, и хоть он не сунулся поближе, но все вынюхивал, что это такое появилось в подконтрольной ему зоне. Я его, кстати, видел. Медведь посмотрел на меня издали, понаблюдал, что я делаю, и, видимо решив, что я пока не представляю опасности, удалился. А почему бы ему

так не решить, если я ментально посылал волны расположения, позитива и ощущения того, что я ему не конкурент.

Вот я лежу и думаю, был ли монах в астрале реальным? А может, он порождение моего разума? Впрочем, не важно. Главное, что помог. Так или иначе. Теперь можно и делами позаниматься.

Во-первых, надо запустить процесс сборки инфосервера. Для этого достаточно загрузить один поток сознания. Некоторое время на это понадобится. Хорошо хоть я полностью представляю его схему и помню, что там к чему. Было бы проще его, конечно, просто скопировать, но полноценного оригинала у меня нет. Кстати, частично кое-что можно взять из моего медицинского модуля, чтобы быстрее получилось. БИОС для него тоже найдется. А вообще сам инфосервер мне нужен для многих вещей. И картографию Земли провести, чтобы наладить телепортацию. И для болталки, если вдруг понадобится. Еще надо подключить его к постройке пространственного кармана, а то как-то не очень удобно без него. После его изобретения я буквально за день привык к тем возможностям, что он дает. Потом следует пополнить дублированием запас металла для моего живого меча, ибо бóльшая его часть осталась в моем старом кармане на Лунгрии. Кстати, в инфосети не было никаких следов чужих инфосерверов. Хотя энергетических аномалий в системе присутствовало достаточно, опознать в них что-то, мне известное, я не мог. Да и сканирование инфосети — все-таки довольно ненадежный способ ввиду ее неупорядоченности. Надо проверить функционал своих дракош, чтобы понять, что там оптимизировать и добавить-убавить из возможностей элементарей.

Во-вторых, надо пошарить в астрале — может, хоть какую-то инфу о мире удастся найти. Что сейчас за время, какие страны тут... Россия, скорее всего, есть, связь МЧС именно на русском со мной общалась, причем без дублирования на английском, как обычно это происходит в подобных ситуациях.

В-третьих, если удастся, попробую найти родичей.

И так далее. Но сначала создам нормальную скатерть-самобранку. Жаль, что не догадался в свое время продублировать информструктуру ее носителя в памяти. Хорошая там материя была, оригинальная лунгрийская из Ремопил. Но

ничего, сделаю из наноткани. Опыт есть, правда, надо будет поиграть со структурой, чтобы была... Во! Сделаю ее красной с белыми и черными узорами.

Я вернулся в дом, запустил в воздух кучу конструкторов, повесил управляющий ими модуль, чтобы работали не бессистемно, а по плану. Пусть полетают по округе, посмотрят, что к чему. Все поступающие данные пока завязал на свой обычный инфокомп, который синхронизировал с управляющим конструктором. Ничего, справится с работой. Причем легко. Не стоит забывать, что мой обычный инфокомп по возможностям примерно соответствует земному суперкомпьютеру. А создаю я его достаточно быстро. Так что там мощностей — о-го-го! Да, телепортацию в коконе и остальные задачи он не потянет, но более простые задачи — легко. Потом, когда инфосервер будет готов, можно будет его использовать для небольших прыжков в разведанные конструкторами места.

Расположился в доме. Некоторое время смотрел на реку. Потом на каждой стене вывел видеокартинки красивых мест Лунгрии. И горы, и леса, и водопады. Немного странно вышло, но интересно. Запустил процесс сборки инфосервера, задвинул его в один поток сознания и занялся скатертью-самобранкой. Долго тестировал информструктуры, добываясь нужной толщины, цвета и размера. Когда получилось, включил субноут, чтобы подыскать узор, но что-то ничего такого, что зацепило, не нашел. Выключил. Пришлось выдумывать и рисовать, используя биокомп. Он удачно демонстрировал свои дизайнерские возможности: перенос в него и адаптация некоторых не слишком сложных программ, к коим относился, как ни странно, дизайнерский пакет, прошли успешно. Просто удобнее было работать с биокомпом, чем с субноутом, — привык уже к свободе мысленного управления. В общем, попытался реализовать что-то свое. Внес в информструктуру нужные изменения. Хм, симпатично получилось — что-то вроде эльфийских мотивов с фразгальными изысками.

Вот с параметрами пришлось повозиться. Я хотел, чтобы скатерть можно было делать разного размера: и на одного человека, и на сотню. Придумал, конечно, но как-то глобально. Не хотелось бы на это тратить целый инфосервер, тем более что первый блин еще не готов. Но, использовав целых

четыре инфокомпа, с задачей справился. Просто на углы скатерки повесил генераторы материи, управляемые инфокомпамми, с возможностью повторения узора, благо его фрактальные свойства позволяли наращивать рисунок. Вывел на саму скатерть простую сенсорную систему управления размером, и... все.

Проверяем. Положил на стол небольшую скатерть на одного — полметра на метр. Жму на условный плюстик на рисунке в центре. Края скатерти начинают колыхаться и расти. Процесс быстрый — буквально секунду занимает. Еще «плюс» — еще выросла. «Минус» — уменьшилась. Еще раз — снова нормальная. Хм... еще раз, и еще, и еще — и у меня в руках носовой платок... М-да... Ну а что? Нормально! Пусть так и будет. Только чтобы в ноль не ушло, надо поставить ограничение.

Дальше закачиваю в отдельный инфокомп скатерти все блюда и проверяю работу. Правда, пока без сказочного сопровождения в виде бабки в кокошнике. Достаточно голоса и иллюзии экрана.

Активирую. Над скатертью появился псевдоэкран с длинным списком названий блюд. Не на русском, ну да ладно.

— Первые блюда, — произношу я. Список изменился. — Винная карта. — Снова изменения. — Эльфийское «Эльтаракурчихновалье».

На экране остается список из десятка пунктов. Вина этой марки с различиями — год, урожай и так далее. Пальцем тыкаю в первый пункт. На скатерти появляется деревянная бутылка с красивым орнаментом. Дерево измененное, специально выращенное. В нем эта драгоценная жидкость может храниться чуть ли не вечно, не теряя своих вкусовых качеств. В стенках бутылки едва заметные эльфийские плетения (они тоже воспроизвелись), поддерживающие нужные условия внутри.

Ух! Вкуснотища! И настроение сразу скакнуло вверх!!! Отлично! Делаю копию информструктуры нового девайса и вношу в память биокомпа. Потом делаю еще одну копию, архивирую ее и... пока цепляю к своей информструктуре. Позже, когда сделаю пространственный карман, перепривяжу к какому-нибудь якорю и помещу туда.

Затем приступаю к выполнению дальнейших шагов плана.

Я сидел на террасе своей избушки, положив ноги на перила, и думал. Подбрасывал камешек в руке и... пребывал в смятении.

Примерно я определил свое местоположение — где-то юго-восточнее Новосибирска, по сути, на севере Алтайского края. Как определил? Просто поднимал комп-наблюдатель вверх до тех пор, пока не смог увидеть большую часть Земли... В общем, чуть ли не в космос вытащил. Половину пути его специальный конструктор тащил, потом по инерции еще немного... В общем, изучил. Правда, нормально — только ту часть суши, что была подо мной. Потом сравнил с картами, что были у меня в субноуте. А вот результаты сравнения как раз и озадачили. Очертания большого города, которым, видимо, и являлся Новосибирск, не совпадали с моими картами. Город стал раза в два больше. Водохранилище тоже другой формы — не вытянутый сперматозоид, а скорее беременный дракончик. Совершенно непонятно. Отправил туда исследовательские конструкторы, но пока они доберутся... Если по дороге поселки какие попадутся, тоже пусть снимают. Я их отсюда не видел — у моего компа нет зумма. Надо полноценный геологический инфосервер вешать. Впрочем, только такой я и знаю. И, кстати, сделал его уже. И сразу следом начал воспроизводить элементалей. Ничуть не проще, чем инфосервер делать. Даже устал.

Дал команду инфосерверу собирать большое плетение пространственного кармана. Сам в космос пока решил не дергаться, надо на Земле освоиться и разобраться, что к чему. Место для кармана определил такое же, как и на Лунгрии, — над плоскостью эклиптики. Понятно, что, находясь внизу, я даже на глаз не мог определить, где эта точка расположена. Но мне большая точность и не нужна. Просто подальше от планет. Инфосервер есть, шаг телепортации в несколько десятков километров я вполне могу обеспечить, посчитать, сколько таких шагов надо и примерно в каком направлении, — легко (перпендикуляр к плоскости треугольника Земля, Солнце и одна из планет — кажется, это был Марс). Так что формируем пустой пузырь, привязываем к нему инфосервер и задаем алгоритм. Первый шаг — вывод просто в космос. Второй — нахождение планеты (ну пусть Марс, судя по красному спектру, это он), построение

плоскости, перпендикуляра к ней, и снова в путь. Не успел глазом моргнуть, как сервак отчитался, что достиг указанного места. Включил видео с места событий — ни фиги не понятно. Солнце видно, а больше ничего. Ну кроме других звезд. Ну и ладно, надеюсь, не напортачил. Надо потом все же поточнее определить точку и скорректировать. А то плохо будет, если карман окажется на пути планеты. Даю команду начать его построение. Хотя... В принципе несложно сделать систему уклонения. Пара часов работы. Да, лучше перебдеть.

По результатам поиска родичей через астрал смог только определить, что сестра вроде бы жива, это меня обрадовало просто до жути! Прямо тепло на душе стало. Ни родителей, ни кого другого, к сожалению, так и не смог почувствовать. Надо сказать, здесь астрал оказался более агрессивным, то-то мне было так плохо. И перенасыщенным информацией. Причем информационного хаоса тоже не в меру много. Местонахождение сеструхи пока определил как северо-восток относительно моего текущего положения. Причем далеко... Похоже, даже дальше Красноярска в ту сторону.

Свернуть лагерь и начать движение меня заставило странное происшествие. Мои датчики и конструкты, работающие совместно, засекали буквально в километре от стоянки нетипичное шевеление в пространстве и дали об этом знать. Сначала я не понял, что так смутило мою сигнальную систему. Ну, кабарга, кажется (быстрый поиск в субноуте подтвердил), пила воду из той же реки, у которой я проживал, только ниже по течению. Инфокомп на мой мысленный вопрос пометил огрызок дерева, торчащий буквально в нескольких метрах от кабарги. Он чем-то отличался от других деревьев. Внезапно животное замерло и медленно опустилось на землю. Будто уснуло. Дерево же сразу потекло, из него полезли суковатые «руки», которые дотянулись до кабарги и аккуратно что-то с ней стали делать. Увеличив изображение, я понял, что «руки» — обычные манипуляторы, ловко замаскированные под дерево. Так вот, при ближайшем рассмотрении видно было, что это... нечто всего-навсего проводит какие-то замеры. Что-то втыкает в тело, трогает, переворачивает. Наконец все закончилось, манипуляторы втянулись обратно в ствол, и эта штука замерла. Через

пять секунд кабарга очнулась, спокойно встала, встряхнулась и вдруг прыжками бросилась бежать в сторону ближайших деревьев.

И вот что это было такое? Робот какой-то? Скорее всего да, ибо, как бы отвечая на мой вопрос, бревно мягко опустилось на землю, уменьшилось в размере, и теперь там лежал достаточно большой — полметра-метр в диаметре — кусок камня, который стал медленно двигаться от реки. Э нет! Так не пойдет! Куда ты? Инфокомп зацепил за этот агрегат инфонить, по которой в инфосети я его быстро нашел. Следует напомнить, что инфосеть не связана линейно с обычным пространством, поэтому я и смог, нащупав нужную информструктуру, заняться ею, не сходя с места. Обычно-то вся проблема именно в том, чтобы найти.

Ну что ж, судя по сложности структуры, которая значительно превышает сложность моего субноута, это явно кибернетическое компьютерное устройство. По его действиям можно предположить, что оно выполняет часть функций егеря. Ясно, что понять удаленно, что конкретно это такое, я не могу, но определенные выводы сделал. Вряд ли таких штук тут много, хотя не поручусь, но они есть, и их лучше остерегаться — наверняка шлют данные к себе на сервер. Так и меня спалить могут. А вот как сделать так, чтобы прятаться от них? Надо снять какую-никакую матрицу, условно говоря, какие-то общие для всех роботизированных или компьютерных систем характеристики, и по ним определять. Ага, и там и сям должны быть микропроцессоры, память, вот и сравним мой субноут и этот аппарат, а также бадди-комп. И с этим хорошо справится биокомп под моим управлением! И он, как и я, не подкачал: некие характерные общие структурные образования найдены были, хотя и очень мало. Даже не знаю, что именно, но это и не важно. Потом придется проверить на других системах и подкорректировать, если что. Эти особенности я внес в свою систему защиты определения по информструктурам, чисто для детектирования. С этой стороны обезопасился хоть как-то. По крайней мере, надеюсь. Тем не менее надо валить: пусть поблизости ничего подобного не детектируется, но меня могли раньше отследить, например. Да и наследил я тут. Кстати,

тот странный робот-егерь, как я его назвал, уполз в самую чашу и стал наблюдать за игрой детенышей рыси.

Странно как-то. Непонятные роботы, изменившийся вид города. Ничего, может, скоро что-то узнаю, мои конструкторы до него доберутся. А пока можно километров на сто в нужную сторону прыгнуть. Благо там уже примерно разведано, а инфосервер наконец скопировался, и теперь я снова могу прыгать, не отвлекая первый инфосервак от построения плетения пространственного кармана. Впрочем, с прыжками пока погожу. Вернее, сейчас прыгну, чтобы оборвать возможные следы, а дальше немного летаю — и соскучился, и так удобнее получать впечатления.

Сказано — сделано. Частотно-волновые характеристики полянки за сто километров у меня уже есть. Сворачиваю избушку, благодарю дерево, стоявшее рядом с домом, — погладил его и слегка упорядочил энергетические потоки, немного закрученные в одном месте, что могло привести к болезни. Оглядываюсь напоследок, фиксируя вид, и... прыгаю.

Где-то в Сибири

На опустевшую стоянку из кустов осторожно, постоянно приносясь, выбрался бурый медведь. Обойдя место, пропитанное чужим запахом, зверь поворчал, подрал кору деревьев длинными острыми когтями, ставя свою метку, и отправился дальше обследовать территорию — не поменялось ли чего, не залезли ли к нему недруги?

Ник

Конечной точкой прыжка стала точка над замеченной полянкой. Интересно было попробовать. Там сразу подхватил себя воздухом. Сколько ни летаю, на высоте всегда что-то замирает в районе живота. Приятное чувство.

Я огляделся. Вдали, там, где заканчивается лес, недалеко от опушки находилась бывшая деревня. На меня дохнуло чем-то древним и тоскливым. Бывал я в таких, забытых богом деревеньках. Не знаю, какой сейчас год (бадди-комп я почему-то включать не хотел, интуиция начинала недовольно шевелиться, а тогда, в первое свое включение, он почему-то не синхронизировался со временем в сети), но в Рос-

сии, как мне кажется, всегда были и будут вот такие вот брошенные места. Я не стал опускаться на опушку, а спокойно вылетев за пределы леса, приземлился. Несмотря на тлен и подспудный ментальный запах печали, место эстетически приятное. Трава, кое-где бессистемно скошенная (кто-то живет тут?), одуряюще пахла. Я снял сапоги, связал силовой лентой и перекинул через плечо. Именно так надо было. Слегка потоптался, ощущая, как колется трава, камешки... И потихоньку пошел в сторону домов.

Раскрытие разума привело к тому, что информация полилась сплошным неструктурированным потоком, в котором можно было бы захлебнуться, но я уже приготовился и быстро взял под контроль вентиль — чуток прикрутил его. М-да... Бессистемно мелькали образы, картинки, мало связанные друг с другом. Тогда я попробовал одну фишку, которую придумал на месте своего предыдущего отдыха на основе того, что знал, да и виртуальный монах подкинул несколько идей, напрямую не связанных с тем, что я сейчас пытался сделать, но натолкнувших на мысль.

Я выделил самый ранний виденный мной кадр из потока и самый последний (они хорошо чувствовались). Протянул между ними линию и превратил ее в шкалу. Шкалу с рисками, но пока без пометок. Визуализировал ползунок и прикрепил картинку места, где я сейчас нахожусь. Потом проделал ряд психических упражнений, подготавливая мозг. Ну и все. Несколько раз провел ползунком в самое начало и в конец. Картинки, отрабатывая заложенный в мозг алгоритм, стали распределяться по шкале. Чем медленнее вел ползунок, тем подробнее заполнялась шкала, но и нагрузка на мозги была выше. В любом случае мне не особо интересно, как жили тут люди сто и двести лет назад (тогда тут был всего один дом!). Быстро пролетело советское время, далее — развал Союза, а вместе с ним и деревни. Коммуникации нарушились, молодежь уехала, старики умерли. Потом несколько десятков лет — провал, и появилось несколько семей, из которых со временем осталась одна. Ну так это выглядело навскидку. Судя по информационной наполненности связей, которых практически не было, это отшельники. Вообще оторванные от большой жизни. Мелькали образы старика и старухи, сквозь которые иногда проглядывали их моло-

дые лица, какими они были раньше. Примечательно, что чаще на лицах отсутствовало радостное выражение.

Я встряхнул головой и обнаружил себя лежащим на траве. Сильно меня придавило! Так, где там у меня вода? Вызвал в биокомпе базу данных продуктов, нашел воду и дал команду на материализацию. Подхватил появившийся в воздухе прозрачный силовой стакан, в который из воздуха плеснуло благословенной жидкости. С удовольствием выпил и выбросил стакан. Он пропал в воздухе, не долетев до земли.

Я огляделся. Хм, а ведь я почти дошел до домов! Прямо на дороге свалился. Однако! Ну тут и сильный информационный фон! Если это моя Земля, неудивительно, почему у нас было так много всяких экстрасенсов, медиумов и прочих спецов, которые могли как-то воспринимать эти потоки данных, хоть и вершками. При таком-то напоре! А вот магии тут нет... Почти совсем. Так, легкое-легкое, на уровне «замечить краем глаза», марево. Зато электромагнитное искусственное излучение просто поражает своей насыщенностью. Хорошо хоть я могу сдвигать свое восприятие по разным спектрам, а то, если бы все это разом навалилось — просто ослеп бы!

Дома... Старые, деревянные, почти сгнившие и вросшие в землю наполовину, а то и больше. Дороги как таковой нет. Она угадывалась только по расположению домов, заборов тоже почти не осталось: все сгнило или упало и все равно сгнило. Даже трава давно пробилась сквозь годами утаптываемую землю... Упс! Я пнул камень, оказавшийся куском когда-то проложенного тут асфальта. Ну и кто в таких условиях у нас живет?

Дом более-менее приличный. Тоже вросший в землю, но ненамного, видимо, на хорошем фундаменте стоит. Раньше бы хозяев назвали «из зажиточных». Даже не помню, чтобы у нас так строили, может, просто не видел: кирпичный первый этаж и черный от времени деревянный второй. Во дворе небольшая поленница дров и колун, лежащий на пне. За двором давно уже нет ухода. Трава везде; забор, который в последний раз, видимо, обновляли лет двадцать назад (потому и сохранился), требует ремонта.

Мои маленькие шпионы показали мне картинку внутри жилища. Я вздохнул, вошел во двор, покосился на пустую будку и решительно поднялся по заскрипевшим ступеням крыльца.

Постучался, никто не ответил. Тогда я толкнул заскрипевшую дверь и вошел. Миновал сени, постучался в дверь, ведущую внутрь. Снова никто не ответил. Ну, раз так, снова толкнул дверь и вошел.

— Доброго вам дня! Разрешите войти? — спросил я.

Сидящая спиной ко мне старуха даже не обернулась, продолжая перебирать какое-то зерно на столе. Лежащий на печи старик тоже не повернул голову, продолжая сопеть, — спал. Я хлопнул дверью, и старуха что-то почувствовала — посмотрела в окно, на старика, потом оглянулась и от испуга всплеснула руками:

— Ой!

Одеты хозяева были хоть и в старье, но аккуратно заштопанное. Однако стиль одежды явно терялся где-то в глубинах прошлого.

— Здравствуйте!

Старуха вдруг схватила со стола какую-то странную коническую конструкцию, кажется, из коры березы, и приставила к уху:

— Ась?

Тьфу ты!

— Здравствуйте, говорю!

— И тебе поздорову! — прошамкала старуха беззубым ртом.

«Ты еще скажи «добрый молодец», — подумал я про себя.

— Я тут мимо проходил, увидел вашу деревню, думаю, дай зайду посмотрю, кто тут живет.

— Сева!!! — Я чуть не подпрыгнул, когда старуха, прижав рупор ко рту, вдруг закричала, направив его в сторону старика.

Тот зашевелился.

— Чего там, старая? — прокряхтел проснувшийся старик и медленно сел. Увидел меня: — Опа! Ты кто такой? — В отличие от бабки, этот вроде говорил более-менее нормально. Однако тоже был почти беззубым.

Чем-то веяло от этих осколков прошлого. Неприкаянным, что ли... Я снова повторил то, что сказал старухе, а та

уже не отрывала от уха свой слуховой аппарат. Оба старика рассматривали меня с каким-то странным интересом.

В общем, туда-сюда — разговорились. Они пригласили меня к столу, на котором оказались небольшой кусок хлеба грубого помола да кастрюля с кашей.

От стариков я совсем не чувствовал опасности. Ни по аурам, ни интуитивно. Зато видел: души в их телах держатся совсем уж на тонких ниточках. Живут впроголодь, а я у них вызываю опасливое любопытство, но без негатива. В любом случае, подумав, что, если что-то пойдет не так, просто заставлю их забыть мое появление, достал из кармана красный носовой платок:

— Разрешите мне вас угостить, я не совсем уж нищий перекати-поле.

Положив на стол платок, дал команду (дублированное мысленное управление), и он увеличился до размера стола. Я едва успел подхватить и слегка поднять хозяйский хлеб с кастрюлей и посудой. Поведению тряпицы старики почему-то не сильно удивились, а на подпрыгнувшую посуду, видимо, не обратили внимания. Но все же оживились.

— Ишь ты, чего удумали! — пробормотал старик и достал из-за пазухи трубку, на которую старуха недовольно покосилась.

— Ага, прогресс не стоит на месте, — ответил я, глядя, как старик набивает трубку и невозмутимо косится на появившуюся иллюзию верхней части сказочной бабульки над столом. Это я успел добавить альтернативный вариант управления скатертью, какой раньше был.

— Дай нам для начала легкую закуску на троих, потом ущицы, немного мясной нарезки и фруктов, а еще бутылку красного полусладкого вина.

Вот тут трубка выпала изо рта старика, когда на столе начали появляться блюда. Да и старуха слегка отпрянула, но не перекрестилась, как можно было бы ожидать.

С кряхтением подняв трубку, старик упрекнул:

— Предупреждать же надо! Чего там в мире творится-то? Смотрю, — он кивнул на скатерть, — дело на поправку-то пошло?

И вот как тут ответить? В общем, чтобы не палиться, да и чтобы ускорить процесс, я ментально воздействовал на ста-

риков, и под медленное потребление пищи (старики просто смаковали ее, рассасывая мясные кусочки) дед стал рассказывать о своем житье-бытье. Все любопытство в отношении меня я на корню задавил. Разговор вышел долгим и тяжелым для стариков. Они отвыкли от такой пищи, к тому же чуть ли не разваливались на ходу, поэтому я почти сразу стал их немного латать. Конечно, молодость это не вернет, но, может, пару лет жизни добавит, да еще и здоровье улучшится.

В целом старики не очень мне помогли, но хоть что-то. Последние знания о мире у них датированы событиями пятидесятилетней давности, а за это время, ясное дело, многое могло произойти. Где-то полсотни лет назад и, судя по всему, лет десять спустя после моей пропажи тут что-то разразилось: то ли война, то ли природный катаклизм. Старик точно не мог сказать, настолько все тогда перемешалось, и информация, и события. Кто-то вещал, что началась война, кто-то — что новый всемирный потоп, и так далее... Старику тогда было под шестьдесят, он загрузил в машину жену, продукты и, подгоняемый паникой, рванул куда глаза глядят. Тогда многие так сделали.

Сопровождали их никогда ранее не виданные ими северные сияния в небе, только теперь появившиеся и в средней полосе. Начались ураганы, землетрясения. Какие-то вспышки на горизонте. В общем, хороший транспорт у старика был — уехал вглубь Сибири на тысячу, а то и больше километров. И уже на последнем издыхании транспорта наткнулись на эту бывшую деревеньку. Кажется, в ней когда-то жили староверы, но старик не был уверен.

В общем, техника еще какое-то время поработала, но в эфире не было ничего путного, и вскоре старики остались без всего. И за все это время до них никто так и не добрался! То есть они полвека жили одни. То-то они как-то странно на меня смотрели, да и говорили с трудом, иногда подолгу подыскивая слова. На бытовом-то уровне достаточно пары сотен слов, а без практики все быстро забывается, даже родная речь. Соответственно, о том, что происходит в большом мире, они ничего не знали.

Я больше подивился даже не самому рассказу, а тому, что им сейчас было больше ста лет. Так вот, что происходит во внешнем мире, они не знали, дать знать о себе не могли, по-

ехать или пойти — тоже, техники нет. Пешком — не тот возраст. Своеобразная ловушка. Как еще с ума не сошли! Но приспособились — в том возрасте, в каком они были, видимо, это проще.

И еще. Старики однозначно приняли мою скатерть как некий технологический инструмент. Разубеждать в этом я их не стал.

Когда хозяйева, утомленные непривычной едой, моим обществом, психологической нагрузкой и изменениями в организме, отправились почивать, я вышел во двор и посмотрел в ночное небо. Увидел много летающих спутников. А вот инверсионных следов самолетов за все время еще ни разу не видел, что странно.

Походил по деревеньке, но быстро понял, что смотреть тут нечего, все разрушено. В дом заходить не стал. Отправился на небольшой огород за домом, заканчивающийся густыми кустами неизвестного мне растения. Лезть в субноут, чтобы узнать, что это, было лень. Забрался в самую гущу, расчистил небольшую площадку, да и лег на созданный силовым полем лежак. Подогнал температуру, повесил силовой кокон от всяких неожиданностей, в том числе от комаров и мошкар, и долго смотрел в темное небо. Потом еще пытался прошерстить астрал на тему происходящих событий. Но хотя я научился ограничивать такой мощный и насыщенный входящий информационный поток, разбираться в нем пока не получалось. Грубо говоря, он меня слепил. Тот монах пусть и помог мне, что сразу принесло облегчение, но вот фильтровать данные... Даже когда я полностью уходил в астрал, мой мир, который представлялся шаром, угрожающе трещал под натиском внешней агрессивной среды, какой мне представлялся астрал. Интересно, а как бы себя чувствовал Лулио де Мондо — Повелитель Чар из империи Оробос? Почему-то я уверен, что и ему пришлось бы несладко.

А из того, что удалось выудить из реки информационного пространства Земли, реальны были сразу все варианты, какие только приходили в голову. Я видел и ядерную войну, и падение метеорита, и взрыв супервулкана, и падение Луны, и даже взрыв Солнца вопреки тому, что оно спокойно светило днем на небе... Понятно, что часть или даже все увиденное — информационные обманки, но настолько яркие и ре-

альные, что отфильтровать их прямо сейчас я не в состоянии... Ладно, подождем. А пока будем прокачивать свою интуицию, чтобы не потерять приобретенную на Лунгрии чувствительность, не огрубить ее и в то же время научиться пользоваться явно более мощным астральным полем Земли.

С утра походил по двору, кое-что поправил. Забор укрепил, дом — кое-где дерево прогнило. Оставил старикам скатерть, да еще встроил в печку обогреватель, чтобы они наконец отдохнули от необходимости таскать дрова и рубить их в холодное время. Я предложил, когда доберусь до цивилизации, рассказать о них, но старики отнеслись к этому как-то безразлично. Дед Сева просто пожал плечами.

— Ну ладно, прощайте. Спасибо за гостеприимство, — поблагодарил я.

— Ну и тебе товой... Удачи, стал быть... — Дед вытер слезящиеся глаза.

Впрочем, слезились они у него часто, так что вряд ли это относилось на мой счет. Бабка тоже подошла ко мне и обняла. В общем, не знаю, что это на них нашло, вроде бы ментальное воздействие, вызывающее расположение, сегодня не использовал.

Я шел в сторону леса до тех пор, пока старики не скрылись из вида. Тогда я нацепил на себя крылья своего махолета, взлетел и медленно направился в сторону Новосибирска, все-таки он был ближе и по пути.

Но еще задолго до появления знакомого мегаполиса мне попался относительно небольшой городок. На старых картах субноута его просто не было. По стародавней привычке почесав затылок, подергав мочку уха и приложив палец к носу, решил, что знакомство с обществом, которое мне, судя по всему, давно уже не родное, нужно начинать с малого. С тремя военизированными бандитами встречался, двух оторванных от действительности стариков видел. Надо бы и на обычных людей посмотреть.

Частное домовладение семьи Орловых

По ветке старой яблони весело текла дорожка муравьев. Девочка лет десяти, в шортиках и маечке, сбившейся на плече, свесилась с другой ветки и с интересом наблюдала за на-

секомыми. Насмотревшись, огляделась вокруг и, удостоверившись, что за ней не подглядывают, наставила палец на шеренгу маленьких черненьких солдат.

По черной линии прошла легкая волна. Затем еще и еще, и вдруг первые оторвавшиеся от ветки муравьи пошлепали дальше по воздуху, невозмутимо дошли до следующей ветки, находящейся выше, и потопали дальше, правда, ввиду отсутствия своих муравьиных меток начиная понимать, что что-то идет не так.

— Ка-а-а-а-а!!! — Громкий женский крик раздался неожиданно, а главное, не вовремя, под руку, и девочка дернулась.

Нога, которой она цеплялась за ветку, соскользнула, оставив на память содранную кожу, и маленькое тело полетело навстречу земле.

— И-и-и-и-и-и-и-и! — выпучив глаза, закричала девочка. Растопыренные руки и ноги пытались уцепиться за воздух. Сверху догонял сорванный сандалик.

Звук, исторгаемый детскими связками, внезапно приобрел какую-то глубину, одновременно уходя в ультразвук и в басы, отражая диапазон, никогда ни у одного человека не замеченный, а если кто и замечал, то не рассказывал, ведь вряд ли бы ему поверили. Неожиданный результат то ли крика, то ли других, невидимых человеку воздействий привел к тому, что падение резко замедлилось, и у самой земли тело остановилось, зависнув в воздухе морской звездой, не долетев до зеленой травяной поверхности каких-то пары сантиметров.

Похоже, девочка не осознавала своего положения. Да и вообще неестественно замерла, продолжая висеть в воздухе и кричать. Замолчать ее заставил сандалик, стукнувший по затылку. Она вздохнула и тут же шлепнулась на землю. Пару секунд полежала, а потом подняла голову, выплевывая изо рта землю и траву:

— Ну, бабушка!

Девочка медленно приподнялась, слегка покряхтывая, села на землю и прислонилась спиной к дереву. Затем шлепнула правой рукой по нарисованному кругу на запястье левой, где мгновенно появилось объемное изображение молодой женщины.

— Ба! Ну чего ты кричишь? По УНИКу не могла позвать? Только испугала меня!

— Я не понимаю, кто тут старуха, я или ты? Чего бурчишь? Иди сырников поешь. Сама сделала, а то дома-то поди только из синтезатора еду жуете!

— Ну и что? Зато вкусно и всегда вкус одинаковый!

Тем не менее Катя резво вскочила и побежала к дому, двухэтажной громадиной возвышающемуся среди фруктовых деревьев, нетипичных для этих широт. Как бы девочка ни бурчала, а бабушкину стряпню она любила. Что-то было в ней такое неуловимое, отчего хотелось есть ее еще и еще. А может, просто здешний воздух так действует?

— Это что у тебя на ногах? — Строгий голос заставил остановиться и удивленно посмотреть вниз.

М-да... Катя пошевелила пальцами ноги, лишившейся обуви.

— На одной — любовь к порядку, на второй — попытка быть ближе к природе, — нашлась она.

— Обе эти вещи, к твоему сведению, не должны вступать в противоречие друг с другом. — Женщина, которой вряд ли можно было дать больше сорока лет и которую тут почему-то называли бабушкой, посторонилась и потрепала внучку по голове.

— Не уверена! — Девочка не собиралась сдаваться. Сбросив оставшийся сандалик, который, кувыркнувшись, точно приземлился на подставку, она побежала в ванную мыть руки. — Вот ты, например, ба, любишь идеальный порядок в доме, однако постоянно нарушаешь его: открываешь окна, куда залетают лепестки яблонь, или осы там, пыль опять же. И снова включаешь систему уборки дома. И так постоянно!

Слушая внучку, женщина улыбалась. Впрочем, ровно до того момента, пока Катя не появилась на террасе: тогда улыбка сразу пропала, а лицо не выражало ничего иного, кроме строгости и удивления, вызванного самим фактом того, что бабушке возражают.

— Во-первых, мои отклонения от правил неструктивны, Катенька, в отличие от твоих. Во-вторых, риторику и философию вы еще не проходили, так что твои попытки мне возражать хоть и вызывают уважение тем, что ты, ничего не зная, стремишься как-то оправдать свое безобразное пове-

дение, но откровенно слабы. А в-третьих, что это были за крики?

— Да так... — Катя махнула рукой с зажатым в нем сырником и виновато посмотрела на бабушку, когда от него оторвалась капелька сметаны и упала на стол. Бабушка сделала вид, что ничего не заметила, а Катя быстренько все вытерла. — Да просто распевалась.

— Вот как? — подняла бровь бабушка, пряча в уголках глаз озорную усмешку. — Не знала, что ты поешь.

— Ну чего только в школе не случается, — буркнула девочка. — На будущее, баб, не могла бы ты не кричать так громко, когда зовешь меня? Если ты не в курсе, давно уже придумали для связи УНИКи! Все ж таки удобней, чем горло надрывать. Во! — Девочка подняла палец вверх. — Наверное, я в тебя пошла, раз голос у меня такой сильный.

— С этими УНИКами мы скоро разговаривать разучимся. — Проигнорировав откровенный подхалимаж, женщина вдруг замерла, и ее взгляд расфокусировался. Через некоторое время она поморщилась и снова взглянула на внучку: — Извини, Катя, меня срочно вызывают в клинику. Придется тебе поскучать немного одной.

— Ничего, не беспокойся. — Девочка постаралась поглубже спрятать радость и опустила голову. — А можно я покупаться схожу?

— Можно. Только обязательно возьми Гошу на всякий случай.

— Ага.

— Когда вернусь, не знаю, но если что — звони, придумаем что-нибудь. Если задержусь надолго, или на такси езжай домой, или Сапожниковым звякну, может, кто из них будет свободен, присмотрит.

— Вообще-то мне уже десять лет! Я сама за кем угодно могу присмотреть! — продолжая жевать, пробубнила девочка.

— Не говори с полным ртом, — автоматически ответила женщина, мыслями она уже была далеко.

Пока бабушка быстро собиралась, Катя успела доесть сырники, запила их брусничным морсом и помахала исчезающей в небе точке автобуса.

— Ййа-а-а-ха-а-а! — запрыгала на месте девочка, когда аппарат скрылся за верхушками деревьев близлежащего леса. — Свобода! Бабуль, я тебя, конечно, люблю, но задержись, пожалуйста, подольше в своей клинике!

Катя ураганом пронеслась по дому. Везде открыла окна. Покрутилась перед зеркалом-модельером, виртуально примеряя на себя разные платья. Споткнулась о выползшего из скрытой ниши уборщика (открытые окна не прошли бесследно) и пинком отправила его под кровать. Сходила в туалет.

— Шидики, битики, упали в рот барбитики... — Палец остановился на небольшой баночке с каким-то джемом.

Пожав плечами и сдув пыль с крышки, девочка потащила добычу на кухню. С трудом открыла прикипевшую крышку, запустила палец, набрала на него густой массы и сунула в рот.

— Хм... вкуснятина. Интересно, что это такое? — Оглядевшись и открыв деревянную коробку, убедилась, что хлеба нет. — Тэк-с... — Катя подошла к стене и помахала перед ней рукой.

— Добрый день, Катя! — Из стены выдавилась голограмма известной ведущей кулинарной программы в сети. — Перекусить? Плотно пообедать?

— Привет! — Катя облизала палец и задумчиво посмотрела на него, пытаясь сообразить, мыла ли она его, перед тем как использовать таким неестественным способом, или нет. — Я тут варенье ем, дай мне порезанного французского багета... Пожалуй, чуть тепленького.

— Для варенья хороший выбор, — кивнула голограмма. — Советую запивать теплым молоком.

Катя поморщилась:

— Не, я лучше морсом. Баба недавно сделала.

— Смею заметить, Катя, что сладкое сладким запивать — не очень удачное решение. — Ведущая слегка нахмурилась.

— Ничего. — Катя достала из звякнувшей ниши пять ароматно пахнущих кусочков батона и вдохнула их запах, замерев от наслаждения. Ничем не хуже бабулиных сырников! Затем поставила тарелку на стол и стала намазывать варенье. — Правильно я дома буду питаться. А иногда хочется чего-то такого-эдакого.

— Понимаю. — Голограмма улыбнулась. — Однако имей в виду, что то, как ты питаешься здесь, увидят твои родители. Что, несомненно, не прибавит им положительных эмоций.

— Угум-с, — буркнула Катя и краем глаза отметила, как голограмма пропала. — Ябеда!

Однако слова глупого кухонного агрегата испортили настроение. Маму уже два года Катя вживую не видела, только через сеть. Она была космонавтом и вроде как добывала что-то там в космосе. Но почему никак не может выбраться домой хотя бы в отпуск, этого девочка искренне не понимала. А отец... Он слишком погружен в науку, чтобы уделять дочери много внимания. Порой ей казалось, что и отсутствие мамы его не сильно беспокоит. Впрочем, это не мешало Кате его искренне любить.

Протянутая рука не нащупала на столе ничего, и девочка очнулась. Пока она предавалась грустным мыслям, кто-то уволок со стола ее бутербродики! Ну и ладно, все равно уже вроде как наелась! А вдруг у бабушки тут завелся домовый? И это он все съел? Вот было бы здорово!

Девочка сунулась под стол, подозрительно оглядела кухню и погрозила пальцем:

— У-у-у, я вас!

Выбежав на улицу, она глубоко вздохнула, посмотрела на небо. Потом провела зигзаг пальцем по тыльной стороне руки, над которой тут же появилась голограмма.

— Тэк-с... Температура у реки плюс двадцать пять — нормально. Воды — двадцать два. Пойдет. Легкая облачность — это нам по барабану, загорать все равно не собираюсь. Ветерок — в самый раз.

Забежав домой, Катя сразу надела купальный костюм и тут заметила ссадину, полученную на дереве. Ну как заметила — чиркнула по ней надеваемыми трусиками. Любой бы заметил, когда больно становится!

Проскакав на одной ноге до гостиной, девочка произнесла:

— Дом, дай мне гель для ран.

— Необходимы уточнения, — раскатисто прозвучал густой мужской бас. — Прошу обозначить уровень ранения и его место.

Девочка плюхнулась на попу и вывернула ногу, указывая пальцем на ранку:

— Да просто ссадина, вот!

Через секунду в ране чуть-чуть зашипало — это туда из воздуха попали распыленные СУНИКом (средним универсальным информационным комплексом) дома медицинские наниты, и голос произнес:

— Для подобного повреждения достаточно будет использовать обычный гель от ран.

— Ну а я что тебе говорила, тупая железка?!

— Я не тупая железка. — СУНИК вроде даже обиделся. — Я не могу всецело полагаться на слова маленькой девочки, у которой заблокирован доступ к ее медицинской информации на ручном УНИКе и к модулю мониторинга здоровья!

— Сам ты маленькая девочка! — Катя проигнорировала слова про УНИК, нахмурилась и ударила кулаком по полу: — Ты будешь меня лечить или нет? Вот пожалуйста бабушке!

Дверца открылась бесшумно, и из ниши немного выдвинулась подставка с каким-то бруском пластика. «Обиделся дом, значит», — вздохнула Катя. А то бы какой-нибудь РОКОМчик (роботизированный комплекс) выпустил, чтобы тот гель принес. Еще раз вздохнув, девочка встала и подошла к нише:

— Ладно, ладно, извини, домик. Больше не буду ругаться.

Дом промолчал. Катя побрызгала на ранку и проследила, как она закрылась крепким, но гибким пластырем, стусившимся из набрызганного раствора. Сейчас там специальные наниты выжигают всю заразу, если она есть, в основном бактерии. Бабушка как-то говорила, да они и в школе проходили, что когда-то кто-то где-то вывел вредных бактерий, не боящихся обычных антибиотиков, и тогда на Земле снова появился филиал ада (это бабкины слова). Если бы ранка была глубже, то в ход пошла бы еще и серебряная наносеть, фиксирующая форму и тоже борющаяся с мелкими врагами.

Снова выбежав на улицу, Катя крикнула:

— Го-оша-а!